

0-785893

На правах рукописи

СТРЕЛЬЦОВА Марина Юрьевна

**ПРОЗВИЩНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(денотативные типы
и структурно-семантические модели)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владивосток – 2010

Работа выполнена на кафедре современного русского языка Института русского языка и литературы ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Рублёва Ольга Львовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Королёва Инна Александровна, ГОУ ВПО
«Смоленский государственный университет»

кандидат филологических наук, доцент
Петрова Татьяна Ивановна, ГОУ ВПО
«Дальневосточный государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сахалинский государственный университет»

Защита состоится 25 ноября 2010 г., в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.056.04 при Дальневосточном государственном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: Владивосток, ул. Алеутская, 65-б.

Автореферат разослан 12 октября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000581316

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Е.А. Первушина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу такого разряда ономастической лексики, как прозвищные именованья, их денотативным типам и структурно-семантическим моделям, функционирующим в русском языке.

Актуальность работы. Исследование прозвищ на современном этапе остаётся очень актуальным не только в отечественной, но и в зарубежной лингвистике (Манченко 2008; Робустова 2009; Цепкова 2009 и др.). Интерес к прозвищам связан с идеей антропоцентричности языка.

Многие учёные (В.А. Никонов, И.А. Королёва, С.Н. Смольников) полагают, что существует огромный разрыв между исследованиями теоретического характера, в которых лингвисты мало обращаются к конкретным фактам языка, а лишь останавливают свой выбор на логических построениях, и исследованиями массового фактического материала, имеющими свою методику. В итоге, прозвище как категория ономастики является весьма сомнительной, так как объединяет самые разные неофициальные наименования только по негативному признаку. Термин «прозвище» не выявляет различия антропонимических явлений, ему необходимо теоретическое осмысление.

Более того, только в последние годы лингвисты обратили внимание на различные сферы бытования прозвищ, особенно в жаргоне (Вальтер 2005; Волкова 2007; Грачёв 2009 и др.).

В современной ономастике рассматривались (и рассматриваются) в основном индивидуальные или коллективные прозвища человека, то есть прозвище как вид антропонима. Хотя в последнее время появились работы, в которых исследователи в рамках изучаемой нами категории разграничивают прозвища. Таким образом, выделяются прозвищные номинации лиц, то есть «антропонимические прозвища» (Робустова 2009; Цепкова 2009), прозвища географических объектов, то есть «топонимы-прозвища» (Подольская 1988; Свешникова 1999; Бадеева 2007 и др.), а также так называемые «неофициальные дополнительные имена» неодушевлённых предметов (Махниборода 2007). В данном исследовании расширяется употребление термина «прозвище» до понятия прозвищное именование (далее – ПИ), показана динамика становления данного типа номинации, а также анализируются не только ПИ человека (антропонимы), но и ПИ других объектов, в том числе и неодушевлённых.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые предпринято комплексное описание прозвищных номинаций

разных денотативных типов (антропонимических, топонимических и прагматонимических) и впервые для их обозначения вводится термин *прозвищное именование*, под которым понимается любое неофициальное индивидуальное именование лица или предмета, обычно оценочное.

Объектом изучения послужили русские ПИ. Примерный объём проанализированного материала составляет около 2500 единиц.

Предметом исследования является совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на формирование и функционирование ПИ реальных лиц, животных, географических объектов, неодушевлённых предметов, событий, в том числе и в Дальневосточном регионе.

Материалом для исследования послужили реально существующие ПИ, извлечённые методом сплошной выборки из мемуарной литературы, из современных периодических изданий общественно-политической и рекреативной направленности, значимых в современном информационном пространстве, характеризующихся массовым распространением за 1999–2010 гг., а также тексты, размещённые в сети Интернет, в частности и в Национальном корпусе русского языка. Кроме того, использовались записи устной речи жителей города Владивостока, а также данные из специализированных словарей прозвищ (Большой словарь русских прозвищ и др.).

Основная цель данной работы – показать языковую и социальную сущность ПИ, их связь с культурными традициями, закреплёнными в сознании русского человека. Цель работы определяет постановку и решение конкретных задач исследования, главными из которых являются следующие:

1) раскрыть суть понятия и проблематику изучения такого вида номинации, как прозвище, выяснить его статус;

2) проанализировать и систематизировать различные аспекты изучения прозвищных номинаций в отечественной и зарубежной лингвистике;

3) расширить понятие «прозвище» до понятия «прозвищное именование», показать динамику преобразования ПИ в собственно прозвище и определить место ПИ в современной ономастической системе;

4) выявить и проанализировать денотативные типы ПИ в связи с именуемыми объектами (лицами, животными, географическими объектами, неодушевлёнными предметами и т.п.);

5) рассмотреть и описать структурно-семантические модели ПИ с различных точек зрения: структуры образования ПИ; характера

производящей основы и способа образования; а также с точки зрения принципа номинации (то есть мотивированности названий), в том числе культурологической специфики семантики исследуемых ПИ.

В работе используются следующие методы: описательный метод для анализа и классификации фактического материала, состоящий из сбора языковых фактов, наблюдения, классификации, обобщения и выводов; также применяются структурный метод, метод интерпретации словарных дефиниций и количественный метод для подсчёта прозвищных единиц.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятия «прозвище» и установлении его границ, а также во введении более широкого понятия *«прозвищное именование»*. Существенно важна классификация ПИ по денотативным типам: в связи с отношением ПИ к ИС (именам собственным) и ИН (именам нарицательным) и в связи с именуемыми объектами и соответствующими разрядам ономастики (антропонимами, зоонимами, топонимами, прагматонимами и эвентонимами). Тем самым исследование вносит существенный вклад в дальнейшую разработку проблем теории номинации.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты и собранный фактический материал могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по языкознанию, лексикологии, культуре речи, стилистике русского языка и социолингвистике, лингвокультурологии, ономастике, а также – в лексикографической практике.

Положения, выносимые на защиту

1) Прозвищные именованья (или прозвища в широком смысле слова) – это более широкое понятие, чем собственно прозвище, включающее как ИС, так и ИН, как антропонимы, так и другие ряды ИС. Они обладают следующими категориальными признаками: факультативность, вторичность номинации, неофициальность, не-принуждённость, повышенная экспрессивность, мотивированность.

2) К ПИ в зависимости от называемого объекта (денотата) относятся ПИ лиц (антропонимические ПИ), ПИ животных (зоонимические ПИ), ПИ географических объектов (топонимические ПИ), ПИ предметов материальной культуры (прагматонимические ПИ) и ПИ событий (эвентонимические ПИ). Каждый денотативный тип имеет свою функциональную, семантическую и стилистическую специфику.

3) ПИ различных денотативных типов неоднородны в структур-

но-семантическом и мотивирующем аспектах; между разными видами этих единиц наблюдается зыбкость границ. Однако все они реализуются по выработанным в русском языке структурно-семантическим моделям, при этом поддерживается открытость ряда и прозрачность мотивировочного признака.

4) Культурные и ценностные представления русского социума, а также смена стереотипов, закреплённых в народной памяти, находят отражения в ПИ. В них воспроизводится какое-либо отклонение номината от нормы (аномалия), которое исторически определяется культурными традициями народа. В процессе коммуникации ПИ способны аккумулировать культурную информацию и функционировать как свёрнутые диахронические национально-культурные тексты.

5) ПИ функционально привязаны к неформальной межличностной коммуникации со сниженной и фамильярной тональностью, характеризуются отношением к определённым субкультурам. ПИ активно функционируют в разговорно-обиходной разновидности литературного языка, жаргоне, просторечии, отражены в современных средствах массовой информации. ПИ сегодня выполняют общественный заказ на характеристику лиц, объектов и событий. Таким образом, на фоне множества субкультур, создающихся в пространстве социальной культуры, рост новых жаргонных разновидностей и появление новых ПИ представляется вполне закономерным.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены в 9 статьях и в докладах на научно-практических конференциях, в том числе и международных: «Изучение русского языка и русской культуры в странах АТР: 15 лет РКИ на Дальнем Востоке» (Владивосток, апрель 2005 г.), «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» (Владивосток, апрель 2008 г.), «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России» (Владивосток, апрель 2008 г.), «Россия-Восток-Запад: Проблемы межкультурной коммуникации» (Владивосток, апрель 2009 г.). Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка Института русского языка и литературы Дальневосточного государственного университета.

Теоретической базой исследования послужили труды классиков русской ономастики: В.А. Никонова, А.М. Селищева, А.В. Суперанской, Н.Н. Ушакова, В.К. Чичагова, а также работы таких учёных, как Х. Вальтер, М.В. Голомидова, А.В. Занадворова, И.А. Королёва, А.К. Матвеев, В.М. Мокшенко, З.П. Никулина, С.Н. Смольников, А.С. Щербак и др., основные положения которых излагаются в пер-

вой главе.

Цель и задачи, логика изложения результатов исследования определили **структуру** диссертации: она состоит из Введения, трёх Глав, Заключение, Библиографического списка, включающего 280 источников, Списка источников фактического материала и Приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлены тема, объект, предмет, цель, основные задачи и методы исследования, актуальность выбранной темы, сообщается о теоретической и практической значимости работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется структура диссертационного исследования.

В **Главе 1 «Прозвищные именованья как объект лингвистических исследований»**, состоящей из 2 разделов, определяются теоретические основы исследования. В **1.1. «Статус прозвищного именованья»** определяется статус такой антропонимической категории, как «прозвище», в том числе затрагиваются вопросы о генезисе прозвищ, об истории термина «прозвище», о соотношении терминов «прозвище», «прозвание» и «кличка» (при этом привлекаются данные различных словарей: толковых, словарей синонимов, словаря русской ономастической терминологии и др., описывается соотношение прозвищ и других видов антропонимов – личное имя, фамилия и псевдоним (Успенский. 1968; Ушаков. 1978; Потапова. 2003; Голомидова. 2005 и др.).

Специфика данного вида антропонима исследователями рассматривается как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Предложив различные концепции появления и функционирования прозвищ в древнерусском языке (Чичагов. 1959; Селищев. 1968; Королёва. 2003; Тупиков. 2004; Смольников. 2005 и др.), учёные пришли к выводу, что противопоставление канонических личных имён русским мирским постепенно привело к сдвигу значения в термине «прозвище». Вместе с тем слово «прозвище» маркировало антропоним по сфере бытового функционирования, противопоставляло имя, которым называют («прозывают») человека в быту, тому антропониму, который следует употреблять в документе. В стадии становления понятие «прозвище» имело ряд синонимов, которые фиксируются в первых толковых словарях русского языка. В итоге всех лексико-семантических преобразований, которые происходили со словом «прозвище», а именно сужение его значения до современного понимания, с XVIII века прозвище стало употребляться в значении дополнительного, второстепенного именованья лица, часто

данного в насмешку.

Использование лексемы «прозвище» как антропонимического термина в настоящее время следует считать общепринятым (Подольская. 1988; Королёва. 2003; Грачёв. 2009 и др.). Под ним понимается вид антропонима, который является факультативным именованием, содержащим индивидуальную эмоционально-экспрессивную окраску, характеризующимся семантической наполненностью и действующим в рамках определенной социальной группы. Учёные единодушны во мнении о нерешенности проблемы статуса современных русских прозвищ, так как отсутствует единое понимание этой антропонимической категории (Ушаков. 1978; Выборнова. 1998; Ермолович. 2001; Суперанская. 2002 и др.) и не определены критерии выделения прозвищ из массы антропонимов. В связи с этим нами предлагается ввести термин *«прозвищное именование»* (ПИ). ПИ – это любое дополнительное неофициальное именование лица (или другого объекта), функционирующее в непринуждённой обстановке и обладающее экспрессивностью и мотивированностью. Кроме того, ПИ могут называться ономастической лексикой лишь условно, так как в данный вид номинации включается не только онимическая лексика, то есть ИС, но и лексика апеллятивная, то есть ИН. Таким образом, ПИ обладают следующими категориальными признаками: неофициальность, вторичность, факультативность, экспрессивность, непринуждённость, мотивированность. ПИ помимо присущей всем ИС номинативной функции обладают характеризующей, индивидуализирующей, дескриптивной, идеологической, эмоционально-оценочной, идентифицирующей, контактоустанавливающей и игровой функциями.

1.2. *«Аспекты изучения прозвищных именований»* посвящён разнoаспектному изучению ПИ в современной лингвистике. Прозвищные образования как факты языка исследуются лингвистами с точки зрения различных подходов: лексико-семантического и словообразовательного (Селищев. 1968; Чайкина. 1969; Бекасова. 2003; Денисова. 2007; Савицкая. 2007; Королёва. 2009 и др.), структурно-грамматического (Данилина. 1979; Ключева. 1979; Суперанская. 2000), орфографического (Сталтмане. 1965; Ключева. 1979), лингвокультурологического (Рут. 2001; Ганжина. 2002; Gladkova. 2003; Слышкин. 2004; Щербак. 2005; Робустова. 2009 и др.) и социального (Бестужев-Лада 1970; Занадворова 2000; Суперанская 2004; Волкова 2007; Денисова 2007; Грачёв 2008; Королёва 2009 и др.). Это позволяет выявить то, что русские индивидуальные прозвищные номинации неоднородны по собственно антропонимическому значению и способу характеристики именуемого, по лексико-семантическим и структурно-грамматическим признакам, степени экспрессивной выразительности.

ПИ обуславливаются не только лингвистически, но и социально: при номинации учитывается положение денотата в социальном поле, поэтому прозвищные образования отражают интеллектуальный уровень той группы, где они существуют, обладают двусторонностью номинации, характеризуя не только носителя, но и номинатора. ПИ отражают реальный статус индивидуума в таком ограниченном социуме и его социальную оценку. Исследователи рассматривают прозвища как одну из особенностей речи носителей социального и профессионального жаргона. Современные ПИ функционально привязаны к определенным коммуникативным ситуациям, прежде всего – к неформальному и межличностному типу общения со сниженной, фамильярной тональностью.

В Главе 2 «Денотативные типы прозвищных именовании» все ПИ классифицируются по двум денотативным параметрам: с точки зрения отношения ПИ к ИС или ИН; с точки зрения отношения ПИ к разновидности денотата, то есть вида называемого объекта.

В 2.1. «Прозвищные именовании по отношению к именам собственным и нарицательным» анализируются типы ПИ по отношению к ИС и ИН, то есть того, являются ли они именованием класса денотатов (как апеллятивы, ИН) или конкретного денотата (как онимы, ИС). Таким образом, все ПИ подразделяются на два типа. К первому типу относятся апеллятивы в предикативно-характеризующем значении (**апеллятивные ПИ**), реализация которых возможна лишь только в особых синтаксических условиях – предикативном или полупредикативном употреблении: в функции сказуемого, обращения, приложения, обособленного определения (Виноградов. 1977). Данные существительные, характеризующие человека, являются как бы потенциальными ИС, прозвищами. Подобные апеллятивные ПИ включаются в идеографические словари (Русский семантический словарь и др.) с пометами «перен.», «разг.», «пренебр.», «презр.», «бран.», описываются как оценочная лексика и входят в лексико-семантическую группу «Оценка человека»: «*Не видит, что у него под носом творится, такой колпак*» (Русский семантический словарь).

Есть и другие апеллятивные ПИ, реализующиеся в контексте вместе с синонимическими словами-маркерами «*прозвали*», «*назвали*», «*нарек-ли*», «*окрестили*», «*дразнили*», «*обозвали*». Сам номинатор сообщает, что прозвищные единицы употребляются «за глаза», то есть они используются в отсутствие адресата. При этом сохраняется написание со строчной буквы, часто используются кавычки, что говорит о переносном значении такого именования. Таким образом, говорящий, чувствуя тесную связь данной номинации с апеллятивом, не может однозначно решить вопрос о её статусе. Номинатору трудно отнести такое наимено-

вание к ИС, и то же время он осознаёт, что употребляемое слово помимо номинативной функции, выполняет уже индивидуализирующую: «За кулисами КВН его [Маслякова] называют «баринном»» («Антенна», 20.11.2006); «Благодаря «батъке» у меня появилось три новых зама ... Это мы так Склярова за глаза называем – батъка» («Биржа + Карьера», 11.08.1999); «... в милицию уже обратилось более двадцати горожан, которые уверяют, что после встречи с этим «похитителем человеческих душ» (так окрестили маньяка журналисты) у них чего-то не хватает» (www.ruscorpora.ru).

Сам факт предикативного употребления апеллятива становится условием для перехода этого апеллятива в антропоним. Антропонимы сравнительно с апеллятивами – вторичные слова. Они образуются от апеллятивов. Образование антропонимов от апеллятивов происходит по принципу выделения каких-либо признаков лица или событий, связанных с лицом, в силу чего названия этих признаков или выражение своего отношения к событиям переносится на лицо.

Следующий, второй тип, представляют **онимические ПИ**. Данные наименования являются тождественными соответствующим апеллятивам и реализуют их семантику. Онимические ПИ подразделяются на два подтипа. Первый – напоминает апеллятивные ПИ, употребляющиеся со словами-маркёрами «прозвали», «назвали» и др., но пишущиеся с большой буквы, поэтому мы их и относим к онимическим ПИ: «Председателя Центробанка Виктора Геращенко окружение нарекло «Гераклом». Слегка похож!» («КП», 17.05.1997); «Фамилия «Пушкин» современников тоже потешала, будущее солнце русской поэзии дразнили и Чушкиным, и Хрюшкиным. А Толстой Лев – разве не смешно? Я читал, что товарищи по полку прозвали его Тошм Тигром» (Акунин 2009). Второй подтип – это собственно прозвища, которые функционируют в определённой социальной группе и закрепляются после своеобразного общественного признания, то есть обретают признак устойчивости, стабильности наименования объекта. При этом они уже употребляются в функции обращения, без слов-маркёров и кавычек и пишутся с большой буквы: «Диджеям Борису Караулову (по прозвищу Борода) и Георгию Азбукину – 140 лет на двоих! Преодолевая смущение, слегка тяну за седую прядь – настоящая. Не зря и прозвище его – Борода» («РГ», 17.01.2008); «По объявлению я устроился в КВН... Кавээнщики дали мне прозвище Бог вокала – о певце Д. Билане («Караван историй». 2007. № 5). Данная классификация релевантна только для письменных источников, так как в устной речи, где неясно написание именовании, второй подтип апеллятивных ПИ и первый подтип онимических ПИ не всегда различаются.

В 2.2. «Прозвищные именованья в связи с именуемыми объектами» описываются типы ПИ с точки зрения отношения ПИ к разновидности денотата, то есть вида называемого объекта: лица, места, предмета и т.п. Среди ПИ выделяются антропонимические, зоонимические, топонимические, прагматонимические, эвентонимические ПИ.

Среди ПИ лиц, то есть **антропонимических ПИ (АПИ)**, в первую очередь выделяются **индивидуальные и коллективные ПИ** лиц. Если первые представлены чаще онимической лексикой (или апеллятивом в предикативно-характеризующем значении), то вторые однозначно относятся к апеллятивным ПИ. И те и другие объединяет их ономастический статус, чётко дифференцируя их от остальной апеллятивной лексики. Более того, данные номинации называют лица или группы лиц по маркированному, чаще всего коннотативно насыщенному признаку; они имеют свою чётко выраженную ономаσιологическую и функциональную специфику, при этом семасиологические и словообразовательные модели всех групп нередко пересекаются, создавая единые цепочки.

Все АПИ в зависимости от функционирования в определённой социальной группе подразделяются на 1) традиционные деревенские и городские ПИ: **Цыпа** «прозвище осторожного человека» и **Цыпа** «прозвище фамилий Цыпанов и Цыпанова» (Вальтер 2007); прозвищные фамилии или семейные прозвища, которые способны выполнять дифференцирующую функцию, устраняя тем самым коммуникативные неудобства, связанные с тезоименностью и однофамильностью: **Васька-Бутуз** – Василий Девяткин (*здоровый был, крепкий*); **Глазастый** – Анатолий Девяткин (*глаза вытученные*) (Маршева. 2002); 2) школьные и студенческие ПИ: **Колба** (учительница физики), **Молекула** (учительница химии), **градусник** – 1. студент медицинского института, 2. школьный врач; 3) ПИ известных деятелей и знаменитостей: исторических лиц **Дед**, **Борода** – С.О. Макаров, в том числе русских князей и царей **Иван Грозный**, **Иван Калита** и др.; современных политических деятелей и государственных служащих: **Винни-Пух** – В.В. Николаев (экс-мэр г. Владивостока), **Ржавый Толик**, – А.Б. Чубайс, **Жирик** – В.В. Жириновский; популярных артистов и певцов: **Розик** – А. Розенбаум, **Басик** – О. Басилашвили; писателей, поэтов, публицистов и художников: **Живодёрка** – И.А. Бунин, **Каменный мост** – В.В. Вересаев; учёных: **Шер-Метр**, дедушка **Шер** – Д.Н. Ушаков, **Талейран** – С.И. Ожегов, **Шерелев**, **Фонематский** – А.А. Реформатский; спортсменов: **Плющ** – Е. Плющенко, **Бережок** – Е. Бережная. Как показывает материал, многие известные политики получили целый ряд ПИ, характеризующих их разносторонне, например, В.В. Путин: **ВВП**, **Вице-Собчак**, **Владимир** – не **Красное Солнышко**, **Владимир Бонапарт**, **Владимир Ясно Словуш-**

ко, Вовочка, Волод-Володым, Всенародно избранный-2, Гадкий Путенок, Добби, Дутый Пу, Енот-полоскун, Железный Пу, Зачишающе-мочащее средство – Туалетный Путенок, Искусственный спутник Семьи, Капутин, Кремлёвский молчун, Кронпринц, Крысёнок, Мошь, Мороженная треска, Немец в Кремле, Пастор Шланг, Паук, Психологический Каннибал, Пушкин, ПУТиНА, Путька, Пуля, Рас-Путин, Русский Бонапарт, Серый кардинал, Тихушник, Ути-Пути, Хапутин, Чекист, Чекист-перестройщик, Штази; А.Б. Чубайс: Ржавый Толик, Анатолий, Ваучезатор, Ваучер, Великий ваучеризатор, Великий приватизатор, Комиссар приватизации, Лампочка Ильича, Народный аллерген, Робеспьер реформ, Рыжее наваждение, Рыжий кардинал, Терминатор, Толик Ваучер, Чубаучер, Электрик. 4) ПИ преступников – уголовные клички: Ассирийский зять, Японец, Япончик – В. Иванов; 5) коллективные ПИ, куда входят шутиливо-иронические ПИ представителей разных народностей – французов (лягушатник), немцев (колбасник) и других народностей и жителей отдельных местностей: *«архангельцев, к примеру, издавна обзывали моржедами, владимирцев – клюковниками...»* (Белов 1982). При этом стоит также учитывать переходность границ некоторых разрядов ПИ.

Отдельный тип представляют ПИ животных, зоонимические ПИ (ЗПИ). Этот тип ПИ с предыдущим объединяет то, что подобные ПИ являются бионимами, то есть наименованиями живых существ. Основную кличку домашним животным, как правило, выбирают все члены семьи. Весьма часто они останавливают свой выбор на красивой, звучной, оригинальной кличке. Но, как показывают наблюдения, вычурные имена вследствие своей сложности произношения претерпевают различные метаморфозы, превращаются в различные русифицированные именованья, представляющие собой не что иное, как ПИ: **Ванька** ← Ванесса Мей, **Фанечка**, **Фомочка** ← Фамильная Ценность, **Дарик**, **Дашкин** ← Щедрый Дар Лучаны, **Гера** ← Геркулес.

В рамках ПИ географических объектов, то есть топонимических ПИ (ТПИ), выделяются подгруппы по разновидности топонима: ПИ-ойконимы – ПИ населённых пунктов: **Нахальный** – посёлок Труд (Тверская область), **Влад** – г. Владивосток, **Техас** – пос. Тихоокеанский (ныне гор. Фокино); ПИ-урбанонимы, то есть ПИ любых внутригородских топонимических объектов, куда включаются 1) ПИ-хороним городской – ПИ части территории города: **Долина смерти** – район ул. Снеговой, **Вторяк** – район «Вторая речка» (Владивосток); 2) ПИ-агороним – ПИ городской площади, рынка: **ПЛАН** – Площадь Александра Невского (Санкт-Петербург); 3) ПИ-эклезионим – ПИ церкви, монастыря и т.д.: **Мраморный**, **Чернильница** – Исаакиевский собор

(Санкт-Петербург); 4) **ПИ-годоним** – **ПИ** линейного объекта в городе: **офонаревский** – Арбат (Москва); 5) **ПИ-ойкодомоним** – **ПИ** зданий: **Белый дом**, **Зуб мудрости**, **Член КПСС** – здание краевой администрации г. Владивостока, **Апрашка** – торговый комплекс Апраксин двор (Санкт-Петербург); 6) **ПИ** внутригородских объектов: **папа Карло**, **продавец пива** – памятник К. Марксу (Москва), **Борцы** – памятник Борцам за Власть Советов на Дальнем Востоке (Владивосток).

Некоторые **ПИ** улиц могут переноситься на названия смежных объектов – зданий, учреждений, расположенных на этой улице, так что одно и то же **ПИ** может быть отнесено к группе **ПИ-годонимов** и к группе **ПИ-ойкодомонимов**: **Лавруха** – писательский дом в Лаврушенском переулке (Москва), **Сушка**, **Морда** – **ПИ** корпусов Дальневосточного государственного университета, расположенных на ул. Суханова и ул. Мордовцева (Владивосток). Поэтому к **ПИ-ойкодомонимов** близки и неофициальные названия самих учреждений, расположенных в этих зданиях (**ПИ-эргонимы**). К примеру, высшие учебные заведения в Санкт-Петербурге имеют следующие **ПИ**: **Биржа труда** – Институт точной механики и оптики, **Проскурятник** – Горный институт, **Деревянная академия**, **Деревяшка**, **Лесопилка** – Лесотехническая академия. Сюда также примыкают и **ПИ** редакций газет, расположенных в этих зданиях, которые совпадают с названиями и самих газет: **Комерс** – «Коммерсантъ», **Независька** – «Независимая газета», **Совраска** – «Советская Россия», **Боевушка**, **Галльон Таймс** – «Боевая вахта».

В рамках экспрессивных **ПИ** предметов окружающей действительности, или так называемых **прагматонимических ПИ (ППИ)**, рассматриваются **ПИ** следующих предметов материальной культуры: 1) **ПИ** средств передвижения (порейонимы): **Хорёк** – автомобиль «Toyota Harrier», **Бандитка**, **Вертолет**, **Горбушка** – теплоход «Заря» проекта 946, **Свисток**, **Тушка маленькая** – самолёт Ту-134; 2) **ПИ** предметов быта: **закорючка** – кушетка изогнутой формы в доме М.А. Булгакова; 3) **ПИ** предметов личной необходимости: **шенок** – маленький чемодан М.А. Булгакова; **прыгающий телефон** – сотовый телефон Nokia 6250; 3) **ПИ** блюд и напитков: **птичка** – коробка конфет «Птичье молоко»; **Николаевские капельки** – ломтики лимона, посыпанные молотым кофе или сахарным песком.

Последним типом **ПИ** являются **ПИ** событий – **эвентонимические ПИ (ЭПИ)**. К ним относятся: 1) **ПИ** игр: **Полтавская битва** – матч по футболу России и Швеции; 2) **ПИ** телевизионных передач: **Голубой огонёк** – новогодние выпуски новостей о газовом конфликте России и Украины; 3) **ПИ** периодов, отрезков времени: **Вовка** – Великая Отечественная война (ВОВ).

Выделению данных типов ПИ способствуют следующие категориальные признаки: повышенная экспрессивность, неофициальность, непринуждённость общения, употребление в определённой социальной группе, мотивированность, использование в разговорной речи.

В Главе 3 «Структурно-семантические модели прозвищных именовании» рассматриваются ПИ трёх денотативных типов – антропонимические (АПИ), топонимические (ТПИ) и прагматонимические (ППИ) с точки зрения их структурно-семантических моделей, то есть с точки зрения структуры, характеристики производящей основы и способа номинации.

В 3.1. «Антропонимические прозвищные именования» анализируются ПИ известных людей и знаменитостей. С точки зрения структуры однокомпонентные (или простые) АПИ чаще всего представлены именем существительным или прилагательным (62,1%): **Паук, Ваучер; Железобетонный, Бессмертный**. Модели, по которым создаются многокомпонентные (или составные) АПИ, весьма разнообразны. К наиболее часто используемым следует отнести адъективные, генитивные и приложения (37,9%): **Безалкогольная бормотуха, Кошелёк семьи, Паша Мерседес**.

В основе выделения структурно-семантических моделей АПИ лежит апеллятивная или проприальная лексика. Таким образом, выделяются две большие группы АПИ: отапеллятивные (59,8%) и отпроприальные (40,2%) ПИ.

С точки зрения способа образования отапеллятивные АПИ образуются путём перехода ИН в ИС, то есть путем онимизации. Онимизация может быть семантическая или формальная. При семантической онимизации экспрессивно-оценочные лексемы могут употребляться в прямом значении – так называемая прямая номинация (**Худой** ← худой, **Кучерявый** ← кучерявый) или в переносном – косвенная номинация. В последнем случае перенос осуществляется либо на основе сходства каких-либо признаков денотатов, то есть метафоры (**Хомяк** ← хомяк, **Яйцо** ← яйцо), либо на основе смежности понятий, то есть метонимии (**Глазки** ← глазки, **Кепка** ← кепка). Формальная онимизация осуществляется ещё и путем аффиксальной деривации, то есть добавления аффиксов к основе апеллятива – суффиксов: -ин- (по модели фамилии: **Щёчкин** ← щёчка + -ин-); -ат- (**Усатый** ← ус + -ат-); -ач- (**Усач** ← ус + -ач-); -аст- (**Бровастый** ← бровь + -аст-) и др., или префиксов (**Нано-президент** ← нано-+ президент). В некоторых случаях семантическая и формальная онимизация действуют одновременно: апеллятив в переносном значении (на основе метафоры или метонимии) + аффиксация. Что касается составных АПИ, то в них наряду с указанными способами

номинации используются и средства русского синтаксиса: определения, приложения, обстоятельства, часто и содержащие основную характеристику денотата и мотивировку номинации: **Дедушка русского рэкета; Человек с метлой; Хакамода от кутюр; Вампир, пролезший в амфир** и т.п.

Группу отапельлятивных АПИ представляют ПИ, характеризующие их носителя по каким-либо качествам, свойствам. Данные АПИ создаются на базе апеллятивной лексики, которая формирует то или иное представление о личности. По способу мотивации отапельлятивные АПИ подразделяются на шесть подгрупп.

А. Визуальные АПИ (38,4%) даются за внешний облик человека в целом: **Скунс, Вечно зреющий юноша** – В.Б. Юмашев; низкий рост: **Нанопрезидент** – Д.А. Медведев; большой объём тела: **Глобус** – А. Калягин; отдельные части тела: форма головы (**Череп** – В. Цветков, футболист), особенности причёски, наличие и длина (или форма) волос (**Пробор** – И. Иванов, телеведущий, **Бабуся** – В. Старухин, футболист, **Кудрявый, Курчавый, Пудель** – Б.Е. Немцов), цвет волос (**Рыжий** – А.Б. Чубайс), большой (высокий, выступающий) лоб (**Сахарная Голова** – А. Волошин, политик), большие щёки (**Щёчкин** – Юлиан, певец), большие, выразительные глаза (**Глазки** – Ф. Киркоров, певец), большие уши (**Ушастик** – В. Рыжков, политик), длинный нос (**Нос** – К. Орбакайте), растительность на лице (густые усы и брови) (**Ус, Усатый, Усач** – И.В. Сталин, **Кремлевские брови** – В. Черномырдин), наличие родимых пятен или татуировок на теле (**Клякса, Семь пятен во лбу, Грязный** – М.С. Горбачёв, **Роспись** – А. Исаев, «вор в законе»).

Б. Ментальные АПИ (10,3%) создаются на базе оценки личности человека. В них содержится указание на различные, чаще отрицательные, черты личности, которые не приемлет коллективная память народа. Сюда входят ПИ со следующими мотивирующими семантическими признаками: «спокойствие/беспокойство»: **Медведь** – О. Саленко, футболист, **Бомба** – В.В. Жириновский; «строгость»: **Фельдфебель** – М. Баконина, телеведущая; «недовольство, злость»: **Гусь** – И. Нетто, футболист; «лень»: **принц де-Лень** – И.А. Гончаров, писатель; «лояльность»: **Пластинин** – Г. Истомин, политик; «невозмутимость»: **Слон** – Э. Стрельцов, футболист; «мягкость»: **Солнышко** – В. Носик, актёр.

АПИ ментального типа гораздо меньше, чем визуальных. Думается, что выделить визуально известную личность, найти бросающийся в глаза недостаток во внешности или отметить какую-либо аномальную часть тела гораздо проще, чем узнать её внутреннюю сущность. Создавая ментальные и визуальные АПИ, номинаторы стремятся использовать апеллятивную лексику, которая эмоционально окрашена (зачастую резко

негативно), чтобы выделить и обозначить то или иное лицо из массы других.

В. Ситуативные АПИ (29,4%) даются по 1) манере вести разговор: Поведени́к – Ю. Шевченко, «... за тягу к патетическим выступлениям на публике» (http://www.kppublish.ru/pe/materials/260_08_29.html); любимым словам, фразам: Однозначно – В.В. Жириновский. При создании ПИ номинаторами подчеркиваются какие-либо особенности речи: а) стиль речи: «... во многом за эзаязык красноярский губернатор получил прозвище Существо с Пачкой Маргарина во Лбу» – об А.И. Лебеде, экс-губернаторе Красноярского края («Профиль», 07.06.1999); б) громкий командный голос: Босс – С. Овчинников, вратарь; в) различные дефекты речи: Серёга Шепелявый – Сергей Дарькин, губернатор Приморского края; г) дополнительные действия во время разговора: «Егор Гайдар получил в Госдуме кличку Хрюша за систематическое причмокивание, сопровождающее речь...» («МК», 10.07.1999). 2) Ситуативные АПИ даются и за особенности поведения: Щелчок – А. Радин, телеведущий; за привычку щелкать авторучкой, начиная и заканчивая выпуски новостей; в АПИ отражаются различные привычки (чаще всего вредные): Полтинник – В. Кирпичев, «вор в законе»; «любил пропустить пятьдесят граммов водочки, а потом еще пятьдесят» (http://www.kppublish.ru/pe/materials/260_08_29.html); 3) АПИ даются по любимому занятию, увлечению (хобби): Гребец – А. Харьковский, экс-советник губернатора Приморского края, за увлечение греблей; 4) предпочтению какому-либо определённом стилю моды, типу одежды, либо аксессуарам туалета: Дама в тюрбане – Л.Б. Нарусова; 5) социальному статусу: Граф – В. Войнович; 6) разным нестандартным случаям и событиям из жизни человека: Колбаса – Г. Пьехна, футболист, два года развозил колбасные изделия, одновременно играя в футбол.

Г. Профессиональные АПИ (17,9%). Здесь поводом для номинации может служить какое-либо событие, связанное с профессиональной деятельностью человека: Ваучер, Великий ваучеризатор, Комиссар приватизации, Толик Ваучер, Чубаучер – А.Б. Чубайс (один из тех деятелей, кто проводил реформу приватизации в России); Рельсом по фейсу, Кондуктор без тормозов, Кремлевский железнодорожник, Штабс-стрелочник, Скорый без расписания, Блуждающий шпаловкладчик – Н.Е. Аксененко (экс-министр путей сообщения РФ), Банкомат – В.В. Герашенко, экс-глава Центробанка РФ и др.

Д. Этнические АПИ (1,2%) даются за принадлежность к какому-нибудь этносу или по сходству с представителями отдельных народностей: Япона-мать – И.М. Хакамада, политический деятель (имеет японские корни); Татарин – Р.И. Вяхирев, предприниматель (татарин по

национальности). В криминальной среде распространены ПИ, данные по «псевдоэтнической» принадлежности: **Япончик**, **Японец** – В. Иванов, криминальный авторитет, получивший ПИ по сходству – за узкий разрез глаз.

Е. Родственные АПИ (2,8%) даются по родственным и «лжеродственным» отношениям, то есть по тем особенностям, которые выделяют личность из массы других: **Мама** (А. Пугачёва, певица), **Дочка** (К. Орбакайте, певица), **Гимнюк-бэби** (Н.С. Михалков; от англ. baby – ребёнок, аллюзия на то, что Н.С. Михалков – сын автора двух редакций гимна СССР и РФ С.В. Михалкова, у которого есть ПИ **Гимнюк**). Подобные номинации, основанные на эпизодах жизни человека, порой бывают чрезмерно экспрессивными. События из жизни человека в стереотипном мышлении считаются нестандартными, отклоняющимися от определённой нормы, закреплённой в культурной памяти этноса. Именно поэтому подобные ситуативные АПИ, возникающие путём превращения апеллиатива в ПИ или путём нахождения различного рода ассоциаций, «приклеиваются» к их носителям весьма надолго, а порой и на всю их жизнь.

Отпроприальные АПИ. Подавляющее большинство АПИ формируется на базе ИС, принадлежащих и не принадлежащих языковой личности. Первые отпроприальные АПИ образуются от официального имени номината. Вторые – создаются на базе прецедентных имён. АПИ, восходящие к официальному антропониму личности, создаются по определённым моделям: путём фонетической или словообразовательной трансформации личных имён людей в широком смысле. Таким образом, отпроприальные АПИ подразделяются на шесть подгрупп.

А. Отфамильные АПИ (47,6%) создаются: 1) путем усечения фамильных формантов -ов, -ев, -ин, -ын, -ский и др. и части основы: **Горбач** (**Горбачев**), **Череп** (**Черепков**); отсечения конечной части фамилии с приложением или определением **Крошка Кири**, **Мальчик Кири** (**Кириенко**), **Железный Пу** (**Путин**); усечения основы с формантом «а/я» **БерёзА** (**Березовский**), **БородА** (**Бородин**); 2) суффиксации с усечением основы или без него: **Жирик** (**Жириновский**), **Степашка** (**Степашин**); 3) фонетической ассоциации с апеллиативом **Мармеладзе** (В. Меладзе), **Чушкарь** (И.С. Пушкарёв); 4) контаминацией (междусловным наложением) фамилий двух лиц: **Наздравшеин** – ПИ экс-губернатора Приморского края Е.И. Наздратенко; Наздратенко + Толстошеин (экс-глава администрации Владивостока К.Б. Тостошеин); 5) контаминации фамилии и апеллиатива: **Чубаучер** – Чубайс + ваучер (ПИ А.Б. Чубайса).

Б. Отымённые АПИ (12%) представляют собой 1) АПИ-гипокористики, взятые из антропонимикона русского и других языков: **Фима** – **Ефим** Звенияцкий, художественный руководитель Приморского

краевого академического театра им. М. Горького, **Анато́ль** – Анато́лий Чубайс; 2) АПИ-квалитативы: **Борюсик** – Борис Моисеев, певец; 3) АПИ, которые могут образовываться по модели патронима: **Костяныч** (Константи́н Кинчев, музыкант).

В. Отпатронимные АПИ (4,3%) создаются на базе отчества: **Наш Абрамыч** (Борис Абрамович Березовский, политик). АПИ этого типа могут реализовываться со сменой формы отчества: **Стальной** (Александр Ста́льевич Волошин, политик), а также путём трансформации патронима по модели языковой игры: **Вервольфович** (Владимир Вольфович Жириновский).

Г. Отпроприальные АПИ образуются на базе игрового сочетания фонетически трансформированных личного имени и фамилии (или псевдонима, а также отчества) человека: **Балдис Плешь** – Валдис Пельш, телеведущий, **Блат Стошневский** – Влад Сташевский, певец.

Д. Отынициальные АПИ (10,3%) образуются посредством 1) аббревиации (данный вид окказионального слообразования отражает экспансию аббревиатур в СМИ): **АБ** (Алла Борисовна Пугачёва), **ББ** (Борис Березовский), **ДАМа** – (Дмитрий Анато́льевич Медведев), **Ж** (Жириновский), 2) сложения отдельных звуков или букв **ГригОсВин** – ГРИГОрий ОСипович ВИНокур, учёный-лингвист, **СерьГа** – СЕРгей ГАланин, музыкант.

Среди АПИ известных деятелей и знаменитостей преобладают обидные (особенно в политической среде, например **ЕБН** – Ельцин Б.Н.), построенные на звуковом сходстве с нейтральными фамилиями, они несут ярко выраженную отрицательную окраску, соотносимую с определёнными фоновыми знаниями российского общества. В АПИ чрезвычайно чётко отражается отношение номинаторов к тем персонам, которым присваивается прозвищная номинация. При этом важная роль отводится словообразовательным аффиксам, которые дают яркую картину пейоративной или мелиоративной оценки лица на основе тех значений, которые имеются у данных суффиксов в русском языке.

Е. Отпрецедентные ПИ (25,8%). В качестве производящей основы при образовании отпроприальных АПИ могут выступать прецедентные имена. Данные номинации создаются путём метафорического переноса на основе какого-либо общего признака сравниваемых лиц: внешнего сходства, черты характера и т.п., тем самым они как бы повторяют классификацию принципов номинации отапельлятивных АПИ (визуальные, ментальные, ситуативные, профессиональные и т.д.). АПИ данного типа восходят к прецедентным именам 1) известных исторических лиц (русских и зарубежных): **Владимир Самозванец** – Владимир Ленин (ср. *Дмитрий Самозванец*), **Юрий Мелкорукий** – Юрий Копылов, экс-мэр

Владивостока (ср. *Юрий Долгорукий*), Владимир Ясно Словушко – Владимир Путин (ср. *Владимир Красное Солнышко*), Робеспьер реформ – А.Б. Чубайс; 2) современных известных лиц: Тania Буланова – О. Романцев, футбольный тренер; *«Во время чемпионата Европы-96 в Англии жалующемуся на судьбу Олегу Романцеву футболисты придумали остроумное прозвище – Тания Буланова»* (<http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/82242>), Никулин – Ю. Жирков, футболист; 3) героев художественных произведений или кинофильмов: Альхен – В.Б. Христенко, политик; 4) сказочных персонажей, взятых как из русской, так и из зарубежной литературы, в том числе из экранизаций: Винни-Пух – В.В. Николаев, экс-мэр Владивостока; 5) взятым из текстов, исполняемых певцами популярных песен: мисс Волга – Л. Зыкина, Мадам Брошкина – А. Пугачёва. 6) С помощью АПИ, восходящих к топонимам, номинаторы выделяют различные признаки или качества номинатов, которые отличают их из общей массы. Подобные номинации создаются путём формальной трансонимизации посредством метонимического переноса с суффиксацией: Сахалинская креветка ← *Сахалин* + -ск- (И. Николаев, певец); Кремлёныш ← *Кремль* + -ёныш- (В. Кириенко); Кремлюга ← *Кремль* + -юг- (В.С. Черномырдин); Мымрик ← *Мымрино* + -ик- (Г.А. Зюганов). Многие писатели XIX века получали так называемые «адреса» (то есть топонимические ПИ в нашем понимании): они образовывались от известных номинатору топонимов (чаще от названий московских улиц) по какому-либо мотививирующему признаку (визуальному или ситуативному). При этом обыгрывалась внутренняя форма топонима, то есть его дотопонимическое (апеллятивное) значение: *«Е.П. Гославский – за обычное безмолвие во время споров – «Большая Молчановка», а ... Л.А. Хитрово, наоборот за пристрастие к речам – «Самотека»* (Телешов 1980). 7) Одну из групп отпроприальных АПИ, восходящих к прецедентным именам, формируют ПИ, образованные от известных словесных товарных знаков (или торговых марок): Хэд энд Шолдерз – Д. Маликов, певец.

Все АПИ создаются на базе как проприальной, так и апеллятивной лексики. При этом ассоциации, которые кладутся номинаторами в основу вторичной номинации, зависят от своеобразного стандарта. Именно он традиционно закреплён в культурной памяти и опыте русского народа. Анализ АПИ показал, что наиболее значимым признаком известной персоны служит социальный признак лица (род деятельности, его профессия, эпизоды из личной жизни). Экспрессивные ПИ выделяют известных людей и знаменитостей в основном по каким-либо отрицательным чертам характера или внешнего облика и свидетельствует о том, что всё красивое и хорошее в человеке чаще всего является нормой и не

служит его отличительным признаком.

В 3.2. «Топонимические прозвищные именованья» рассматриваются ПИ географических объектов, использование которых отражает в прямом смысле позицию, место номинатора в пространстве. С точки зрения структуры простые ТПИ чаще всего представлены именем существительным или прилагательным (74,6%): **Утюг, Бастилия, Мраморный**. К наиболее часто используемым моделям, по которым создаются составные ТПИ, следует отнести адъективные и генитивные (22,6%): **Деревянная академия, Парк короедов**. Также для ТПИ характерны модели, выраженные предложно-падежными конструкциями с предлогами «у», «под», «на» (3,4%): **у Шарлеманя, «под хвостом», на Макаре**, что объясняется семантикой и грамматикой этих предлогов, имеющих значение места.

В основе выделения структурно-семантических моделей ТПИ также лежит апеллативная или проприальная лексика, которая позволяет выделить две группы ТПИ: отапеллативные (44,6%) и отпроприальные (55,4%).

Отапеллативные ТПИ создаются по определённым структурно-семантическим моделям путём онимизации на базе метафорического или метонимического переноса. При образовании ТПИ говорящий всегда использует определённые языковые структуры, в основе которых лежит один или несколько наиболее ярких отличительных признаков физико-географического объекта. С точки зрения принципа номинации отапеллативные ТПИ подразделяются на две группы.

А. Визуальные ТПИ (58,4%) характеризуют внешний вид географического объекта. Данные наименования связаны со свойствами и признаками объекта: его цветом (**Серый дом** – здание городской администрации Владивостока), материалом (**Мраморный** – Исаакиевский собор); при этом чаще всего с помощью ТПИ отмечается сходство формы географического объекта с каким-либо предметом материальной культуры (**Бутылка** – здание Морской следственной тюрьмы), либо с человеком (**Тугодум** – памятник Н.В. Гоголю) и его частями тела (**Голова** – памятник в Петергофе), либо с жилищем птиц (**скворечник**), насекомых (**комфортный муравейник**) и т.п.

Б. Ситуативные ТПИ (41,6%) содержат в себе в свёрнутой форме 1) некую ситуацию, находящуюся у истоков возникновения ТПИ: **Грабилровка, Раздевалка** – улица, где часто происходят ограбления (Владивосток), **Музыкальные ворота** – ворота Александрово-Невской лавры, возле которых погребены композиторы (Санкт-Петербург); 2) назначение географического объекта: **Дурдом** – улица, на которой расположено здание соответствующей больницы (Владивосток), **Деревяшка, Лесо-**

пилка – Лесотехническая Академия (Санкт-Петербург); 3) его местоположение: Зелёный угол – улица, рядом с которой есть лесное насаждение (Владивосток), Болото – улица, расположенная на бывшем болоте (Владивосток). 4) Чаще всего в ТПИ ярко выражено отношение номинатора к объекту: Хихишники – гостинки, «... *самое дешёвое жильё с самыми весёлыми соседями (из-за этого гостинки также именуются «хихишниками»)*» («Новая газета» во Владивостоке», №23, 2010), Колдобино – район у м. Голдобина (Владивосток). 5) Одним из актуальных принципов номинации является название пространственного характера – обозначение объекта по отношению к предмету, по которому устанавливаются координаты объекта: Причал – улица, рядом с которой находится морской порт (Владивосток) и т.п.

Отпроприальные ТПИ создаются на базе ИС. При этом в основе ТПИ может лежать официальный топоним, антропоним (фамилия и личное имя лица), прецедентное имя (топоним, прагматоним, эргоним и эмпороним).

А. Оттопонимические ПИ (71,7%) образуются путём фонетической или словообразовательной трансформации официального топонима. Среди моделей нами выделяются: 1) чистое и произвольное усечение производящей топоосновы официального топонима с суффиксацией и без неё, при которой восстанавливается и даже обыгрывается внутренняя форма слова: Подъём – ул. Подъёмная, Баляюшка – ул. Баляева, Чуркистан – район м. Чуркина (Владивосток); 2) суффиксальная универбация: Рублёвка – Рублёвское шоссе (Москва), Апрашка – Апраксин двор (Санкт-Петербург), Картинка – остановка «Картинная галерея» (Владивосток); 3) паронимическая аттракция, когда ТПИ может просто сближаться по звучанию с каким-либо апеллятивом, зачастую не мотивирующим официальное название: Сухарь, Сушка – ул. Суханова, Морда – ул. Модовцева, Котёл – ул. Котельникова (Владивосток); 4) префиксация: Бесприютно – Приютно (Ленинградская область); 5) контаминация официального и другого известного (чаще зарубежного) топонима: Барнеаполь (Барнаул + Неаполь) – Барнаул, Чукчино (Чукотка + Купчино) – Купчино, Ленинградская область); 6) ложная аббревиация: Баня – БАН, Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург); 7) шутливо-ироническая расшифровка графического сокращения официальных топонимов, где столкновение значения обычной аббревиатуры со значением аббревиатуры-омонима создает комический эффект, порождает каламбур, шутку, привнося в аббревиатуру дополнительные стилистические оттенки: Лепят Инженеров – Алкоголики Получаются – ЛИАП (Ленинградский институт авиационного приборостроения).

Б. Отантропонимические ТПИ (3,7%) восходят к фамилии и личному имени человека и образуются путём трансонимизации.

Отымённые ТПИ образуются либо от официальных антропонимов, которые входят в название топонима (**Катъка** – памятник Екатерине Великой в Санкт-Петербурге), либо от имени другого лица (**У Веры** – безымянное кафе, в котором работала некая Вера). **Отфамильные ТПИ** создаются на базе фамилий различных лиц, которые имеют отношение к географическим названиям, например, входят в их официальное наименование. Данные ТПИ образуются путём 1) усечения официального топонима с помощью различных аффиксов: **Герцовник** (**Герцен** + -овник-) – Педагогический университет им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге, 2) контаминации усечённой фамилии лица и апеллятива – своеобразной аббревиации: **Пампушкин** – памятник Пушкину.

В. Отпрецедентные ТПИ (24,6%) создаются на базе ИС – прецедентных имён: 1) топонимов: **Брестская крепость** – два соединённых под углом жилых дома с башенкой (Владивосток), **Техас**, **Тихас** – посёлок Тихоокеанский (ныне г. Фокино, Приморский край); 2) антропонимов (**Адам** – памятник, напоминающий человеческую голову, расположен в Петергофе); 3) наутонимов (**Титаник** – большой жилой дом в Москве). Также ТПИ восходят к прецедентным текстам названий произведений или цитат из них: **Дворянское гнездо** – престижный район во Владивостоке. Данные номинации создаются посредством сравнения двух географических объектов на базе метафорического переноса.

Создавая ТПИ, номинатор порой осознанно или неосознанно обращается к приёмам языковой игры. ТПИ функционируют преимущественно в разговорной речи, которая обслуживает сферу непринуждённого общения и представляет собой явление, для которого характерно свободное отношение к форме речи. Таким образом, эстетическая ценность приёмов языковой игры и их конкретного наполнения различна. Эти приёмы порождают и явления эстетически выразительной и непритязательной шутки. Эстетическая ценность выражения зависит от талантливого творца, от уместности приёма, от его соответствия целому речевому произведению. В смеховом мире нашего современника отчётливо прослеживаются две тенденции: балагурство и острословие. К первому относятся разного рода переименования слов, когда номинатор строит небывалые или несвойственные литературному языку формы слов, например ТПИ, образованные путём паронимической аттракции (**Жила** – ул. Новожилова, **Харя** – ул. Харьковская, **Портянка** – Партизанский пр-т, Владивосток). Явления второго рода объединяются общим признаком – содержательной и формальной многоплановостью. Каламбуры, иронические и шуточные непрямые номинации, то есть ТПИ, отражаю-

шие отличительные признаки предмета через метафорическое или метонимическое осмысление.

В 3.3. «*Прагматонимические прозвищные именованья*» описана определённая группа прагматонимов – названия средств передвижения, или порейонимы, в том числе наутонимы – ПИ кораблей. ППИ представляют большой интерес для исследователей не только с точки зрения описания прозвищного материала, но и с точки зрения теоретического осмысления данной ономастической категории, так как подобные именованья могут переходить в категорию ИН, теряя при этом своё свойство индивидуализировать предметы. С точки зрения структуры простые ПИ-порейонимы чаще всего представлены именем существительным или прилагательным (90,7%): *Русалка, мыльница, Черностоечный, Горбатая*. Составные ППИ чаще всего выражены адъективными словосочетаниями (8,1%) *Кривая труба, Речной вертолёт*.

В основе выделения структурно-семантических моделей ППИ лежит аппеллятивная или проприальная лексика, которая позволяет выделить две группы ППИ: отопеллятивные (46,5%) и отпроприальные (53,5%).

Отапеллятивные ППИ создаются по определённым структурно-семантическим моделям путём онимизации на базе метафорического или метонимического переноса слова. С точки зрения принципа номинации отопеллятивные ППИ в свою очередь подразделяются на две группы: визуальные и ситуативные.

А. Визуальные ППИ (67,4%). С их помощью номинатор обозначает внешний вид средства передвижения: 1) его форму (*Чемодан* – автомобиль "Toyota Mark II"); 2) размер (*Коротыш* – небольшой трёхдверный джип); 3) цвет (*Черностоечный* – автомобиль «Toyota Mark-II» с чёрной стойкой) и др., сравнивая объект номинации с формой и размером предметов материальной культуры (*Бочка* – автомобиль «Toyota Corona» 1992–1995 годов выпуска), животных (*Бегемот* – автомобиль «Toyota Camry» 1991–1994 годов выпуска), растений (*Баклажан* – автомобиль «Toyota Caldina») и других средств передвижения (*Броневи́к* – автомобиль «Mitsubishi Delica» с кузовом РА5V). При этом весьма часто номинатором выбирается лексика, входящая в лексико-семантическую группу «названия предметов материальной культуры». ППИ даются и за сходство производимых действий (звучание, поведение): *Вертолёт, Речной вертолёт, Бандитка, Комета* – речное пассажирское скоростное судно типа «Заря». Функции средств передвижения тоже отражены в ППИ: *Охотник* – автомобиль «Toyota Land Cruiser» с кузовом ВJ-74, «Прозвище навечно конструктивными особенностями машины: задняя часть пластмассовой крыши с боковыми

стенками снимается и получается полукрытый джип с кузовом, на котором, наверное, действительно удобно гоняться по полям за дикими козами» («Золотой Рог». 2001. № 83).

Б. Ситуативные ППИ (32,6%) отражают 1) особенности конструкции транспортного средства: Батарейка – автомобиль «Toyota Prius», помимо двигателя внутреннего сгорания, имеющий электромотор; 2) отсылку к какому-либо определённом случаю, связанному со средством передвижения: Русалка – утонувшая подводная лодка К-429. В данных номинациях перенос осуществляется на основе смежности понятий (деталь объекта → объект, случай с объектом → объект), осложнённый иногда метафорическим употреблением.

Отпроприальные ППИ создаются на базе ИС, принадлежащих (93,4%) и не принадлежащих (6,6%) объекту номинации.

В ППИ японских автомобилей, восходящих к официальным наименованиям, наблюдаются различные случаи структурно-фонетической трансформации слова. Они образуются путём: 1) аугментации (добавления пседосуффикса): Кубик – автомобиль «Nissan Cube»; 2) транссегментации (замены пседосуффиксов): чайник – автомобиль «Toyota Chaser»; 3) усечения основы с заменой гласного звука: Пыж – автомобиль «Mitsubishi Pajero»; 4) эпентезы или протезы, иногда с суффиксацией: Примус – автомобиль «Toyota Prius», паскудик – автомобиль «Suzuki Escudo»; 5) метатезы: Виноград – автомобиль «Nissan Wingroad» и других различных фонетических созвучий: Сайра – автомобиль «Toyota Soarer»; 6) прочтения слова в русской транскрипции: Лехус – автомобиль марки «Lexus»; 7) усечения исходной основы иностранного официального имени с прибавлением суффиксов субъективной оценки: Крузак – автомобиль «Toyota Land Cruiser», Маркуша – автомобиль «Toyota Mark II», Санька – автомобиль «Nissan Sunny»; 8) аббревиации официальных названий средств передвижения с суффиксацией и без неё: тээлси – автомобиль «Toyota Land Cruiser», биммер – автомобиль марки «BMW»; 9) калькирования: Лесник – автомобиль «Subaru Forester» (с англ. forester – лесник).

ПИ-порейонимы, восходящие к официальным названиям русского языка, создаются следующими способами: 1) суффиксальная универбация: Парижанка – линкор «Парижская коммуна»; 2) усечение одного из компонентов официального названия: Туркмен – корабль «Советский Туркменистан»; 3) сложение апеллатива (родового названия транспортного средства) и его официального названия: кыр-кыр-кыр, кыр-кыр-кээз – крейсер «Красный Крым», «На Черном море в 1930–1950-е годы были крейсера, шутливо именуемые «кыр-кыр-кыр» и «кыр-кыр-кээз» – от сокращений в штабных документах «кр. Кр. Кр.» и «кр. Кр. К-з»,

что означало «крейсер «Красный Крым» и «крейсер «Красный Кавказ» (http://nvo.ng.ru/notes/2007-05-25/8_name.html). ППИ могут создаваться на базе ИС, не принадлежащих объекту номинации путём трансонимизации на базе антропонимов, а именно личных имён человека (часто деминутивов): Слава – крейсер «Молотов».

Таким образом, представленные выше типы ПИ появляются в речи носителей языка по различным причинам и вступают в оппозицию с официальными названиями, которые, как бы строго они ни документировались, не могут остановить их естественный процесс образования. Каждый тип ПИ имеет свои особенности, хотя между ними, безусловно, наблюдаются и общие черты с точки зрения структуры слова, производящей основы и принципов мотивации. Кроме того, ПИ аккумулируют информацию, которая отражает субъективные представления человека о мире и о самом себе.

В **Заключении** представлены обобщённые результаты исследования, в кратком виде они совпадают с положениями, выносимыми на защиту.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Стрельцова, М.Ю. Специфика прозвищных именований в современном русском языке [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – № 14. – С. 265 – 268 [0, 3 п. л.].

В других изданиях:

2. Стрельцова, М.Ю. Прозвища современных политических деятелей в аспекте соотношения языка и культуры [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Изучение русского языка и русской культуры в странах АТР: 15 лет РКИ на Дальнем Востоке: материалы II междунар. научно-практической конф. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – С. 247–252 [0,3 п. л.].

3. Стрельцова, М.Ю. Прозвища исторических лиц XI–XIX веков (русских царей и князей) [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Материалы VII междунар. научно-методической конф. / отв. ред. А.М. Антипова. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2005. – С. 173–177 [0,5 п. л.].

4. Стрельцова, М.Ю. Современные прозвищные именования российских политических деятелей в ономастических играх на газетной полосе [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Смысловое пространство текста.

Выпуск VII. Лингвистические исследования: материалы межвуз. научно-практической конф. 2007 г. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. В. Беринга, 2007. – С. 92–99 [0, 4 п. л.].

5. Стрельцова, М.Ю. Динамика развития прозвищного именования в русском языке [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы X Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. 24–27 апреля 2008 г.: в 6 кн. Кн. 1. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – С. 175–179 [0,3 п. л.].

6. Стрельцова, М.Ю. Языковая картина мира в зеркале прозвищных именований современных политических деятелей [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Вестник ЦМО МГУ, № 8. Ч. 1–2. Филология. Культурология. Методика. – М.: Ред.-Изд. Совет МОЦ МГ, 2008. – С. 140–144 [0,4 п. л.].

7. Стрельцова, М.Ю. Неофициальные топонимы как вид прозвищных именований [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Смысловое пространство текста. Выпуск VIII. Лингвистические исследования: материалы межвуз. научно-практической конф. 2008 г. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. В. Беринга, 2008. – С. 55–60 [0,3 п. л.].

8. Стрельцова, М.Ю. Фрагмент языковой картины мира (на материале прозвищных именований современных политических деятелей) [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Русский язык: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе: материалы Междунар. научно-практической конф. Пенза, 18–20 мая 2009 г. / отв. ред. доц. Т.И. Суркова. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. – С. 164–166 [0,4 п. л.].

9. Стрельцова, М.Ю. Функционирование прозвищных именований в русской речи [Текст] / М.Ю. Стрельцова // Россия-Восток-Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. на основе докладов 4-й междунар. науч. конф., посвящ. Году русского языка в Китае и 110-летию образования ДВГУ. Владивосток, 2–4 марта 2009 г.: в 2 ч. Ч. I. Проблемы языка, литературы и лингвокультуры. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 66–69 [0,4 п. л.].

Стрельцова Марина Юрьевна

**ПРОЗВИЩНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(денотативные типы
и структурно-семантические модели)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 28.09.2010 г.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1,51.
Тираж 120 экз. Заказ 1377

Отпечатано: множительный участок ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57

